

20 ЛЕТ ТОМУ НАЗАД

КАК ЭТО БЫЛО

Минуло уже два десятилетия с того времени, когда 26 октября 1978 г. в космос отправились первые спутники, задуманные, спроектированные и изготовленные радиолюбителями, — “Радио-1” и “Радио-2”.

Сегодня в это трудно даже поверить, но главные проблемы, которые пришлось тогда решать, были вовсе не технические или финансовые (хотя и их хватало), а те, которые обычно скрывают называют организационными.

В США начиная с 1961 г. (!) регулярно проводились запуски любительских спутников серии “Оскар”. Советские радиолюбители знали об этом и по хорошему завидовали своим американским коллегам. Дело в том, что у нас все, что связано с освоением космоса, было окутано такой завесой секретности и умалчивания, что даже о достижениях американских радиолюбителей писать не разрешалось (кажется, только журнал “Техника — молодежи” однажды дал краткую информацию об “Оскарах”). Многие помнят, что даже фамилии крупнейших ученых М. В. Келдыша и С. П. Королева были под запретом, и для страны они оставались безымянными — Главным теоретиком космонавтики и Главным конструктором

космических кораблей. Наши ракеты взлетали только с Байконура. О других космодромах — Северном полигоне (его обычно называли Плесецком — по аналогии с близко расположенной железнодорожной станцией), Капустинном Яре — упоминать запрещалось.

В такой обстановке добиться разрешения установить на борт космического аппарата радиолюбительскую самодельку, подключить ее к магистралям и системам спутника, даже при испытательном запуске габаритно-весевого макета, — было бы нечто неординарное.

Первые попытки получить разрешение на запуск радиолюбительских спутников окончились неудачей. И только когда “пробиванием” — в буквальном смысле! — этой идеи занялся Общественный координационный комитет по созданию и запуску радиолюбительских спутников связи, организованный при журнале “Радио”, дело сдвинулось с мертвой точки.

Сегодня своими воспоминаниями о том времени делятся три активных участника проекта — председатель Общественного координационного комитета, бывший главный редактор журнала А. В. Гореховский, главный конструктор радиоаппаратуры спутников, известный радиолюбитель Л. М. Лабутин (UA3CR) и разработчик телеметрической системы А. П. Папков (UA3XBU).

НАЧАЛО

В конце 1974 г. к нам в редакцию пришел Владимир Леонидович Доброжанский, полковник в отставке, человек весьма и весьма заслуженный, лауреат Государственной премии, до недавней поры бывший одним из руководителей закрытой научной организации. Для тех, кто знает и помнит историю отечественной радиотехники, имя Доброжанского хорошо было известно. Радист, принадлежавший к плеяде первых российских коротковолновиков, один из разработчиков знаменитого профессионального КВ приемника КУБ-4, судовых радиостанций для полярной экспедиции на пароходе “Челюскин”, радиоаппаратуры для первой ледовой дрейфующей станции “СП-1”, да и вообще, активный участник освоения Севера, воевал в годы Отечественной. После же войны имя его практически не упоминалось по причинам секретности.

— На околоземную орбиту, — поделился с сотрудниками редакции Владимир Леонидович, — выводятся для испытания экспериментальные ИСЗ. На месте будущей бортовой аппаратуры для компенсации веса иногда ставят болванки. А разве нельзя вместо болванки “забросить” на орбиту любительский ретранслятор?

К этому времени Федерация радиоспорта СССР уже пыталась решить спутниковую любительскую проблему, пробовал пробить “космическую стену” и журнал “Радио”, но все наши попытки положительных результатов не дали.

После беседы с Доброжанским (оказалось, что он до посещения редакции консультировался по этому вопросу со своими коллегами, и те рекомендовали “попробовать”) мы решили направить свои усилия на объединение тех энтузиастов, которые шли своими путями создания любительских спутников.

Так мы вышли на Студенческое конструкторское бюро (СКБ) и Особое КБ Московского энергетического института. Их научным руководителем был член-корреспондент АН СССР Алексей Федорович Богомолов (позже академик). По просьбе редакции он взял на себя научное руководство всем проектом. Значительная роль в его реализации принадлежит одному из ведущих сотрудников ОКБ Константину Победоносцеву, который не только знал технику бортовых спутниковых систем, но и “технику обхода” бюрократических рифов. Победоносцев помог редакции выйти на “нужных людей” в Военно-промышленной комиссии Совета Министров СССР. Потом вместе с редакцией готовил необходимые документы, собирал десятки виз на проекте постановления Совмина о попутном запуске любительских спутников. Он связал нас с Олегом Александровичем Лупповым, помощником заместителя председателя Совмина Леонида Васильевича Смирнова.

О. А. Луппов — в прошлом радиолюбитель, окончил Энергетический институт, кандидат технических наук — загорелся с нашей помощью идеей запуска любительских спутников, организовал встречу со Смирновым, которому мы подробно доложили, какие полезные для государства задачи будут решаться с помощью любительских спутников. К реализации нашей идеи был подключен и ответственный сотрудник Совмина Виктор Иванович Черкас. Его вклад на всех этапах подготовки и запуска любительских спутников трудно переоценить.

Кроме СКБ МЭИ, журнал вовлек в совместную работу СКБ “Искра” Московского авиационного института, научным руководителем которого был академик Василий Павлович Мишин (в прошлом заместитель С. П. Королева, а после смерти последнего, в течение нескольких лет — Главный конструктор).

О нашей задумке мы не могли не доложить руководству ЦК ДОСААФ СССР. Вспоминается первая встреча по этому поводу с председателем ЦК, национальным героем Александром Ивановичем Покрышкиным. Внимательно выслушав нас, он по-солдатски просто высказал свое мнение: “Дело интересное, но его не удастся пробить через Совмин. Поэтому подписывать подготовленные вами бумаги буду, но непосредственно выходить на руководителей государства не стану”. Вот здесь-то и прозвучало слово “авантюра” в том смысле, что взять неприступную крепость космонавтики для решения любительских задач — дело нереальное, когда нелегко решаются значительно более важные для страны задачи. Но этот разговор с Александром Ивановичем развязал нам руки для дальнейших активных шагов к намеченной цели.

К этому времени подключились к “авантюре” также ФРС СССР и ЦРК СССР им. Э. Т. Кренделя. Все пришли к выводу о необходимости организации при журнале “Радио” Общественного координационного комитета по созданию и запуску радиолюбительских

спутников связи. Такое единодушное мнение радиолюбительских, студенческих и инженерных сил, готовых совместно конструировать любительские ИСЗ, стало официальным признанием авторитета журнала “Радио” и его роли и возможностей в реализации задуманного дела, надо прямо сказать, многотрудного, сложного и технически, и организационно. В состав комитета вошли представители многих организаций, взявшихся участвовать в создании спутников, а также содействовать и помогать в этой работе.

Назовем лишь некоторых из них: А. Гриф (зам. председателя комитета, зав. отделом журнала “Радио”), К. Победоносцев, С. Мостинский (руководитель СКБ “Искра”, молодой энергичный инженер, окончивший МАИ), Л. Лабутин (известный коротковолновик, прекрасный радиоинженер, неоднократный чемпион СССР по КВ радиосвязи, сотрудник Московского НИИ радиосвязи), Н. Казанский (зам. председателя ФРС СССР), Л. Доброжанский, Б. Лебедев (сотрудник МНИИРС, руководитель спортивно-технического радиоклуба Ждановского РК ДОСААФ г. Москвы), В. Бондаренко (начальник ЦРК СССР), В. Павлов (зам. начальника управления по военно-техническим видам спорта ЦК ДОСААФ СССР).

Комитет работал дружно, хотя не обходилось и без споров, а то и ругани, резкой критики за несвоевременное выполнение или срыв заданий, настойчивое отстаивание “своей особой точки зрения”, нечеткости в работе, в общем всего того, что так характерно не только для такой организации, как общественный комитет.

Но вернемся к началу подготовки создания спутников. Конечно, для изготовления ретрансляционной аппаратуры и организации Центрального приемно-командного пункта (ЦПКП) нужно было помещение. Все мы прекрасно понимали, как трудно изыскать и получить необходимую площадь. Ангелом-спасителем оказался начальник Городского комитета ДОСААФ полковник Дмитрий Николаевич Кузнецов (впоследствии генерал-лейтенант, первый заместитель ЦК ДОСААФ СССР, к несчастью, очень рано ушедший из жизни). Загоревшись нашей идеей, видя всю важность осуществления планов радиолюбителей не только для оборонного Общества, но и для страны, он, по существу, выделил (соответствующим образом порекомендовав это сделать Ждановскому РК ДОСААФ) часть помещений районного спортивно-технического радиоклуба. Так получила “жилплощадь” Общественная лаборатория космической техники, а несколько позже и ЦПКП. Их обычно называли “Людмилкой”: в доме напротив располагалась большая магазин женской одежды “Людмила”. Оснащение всем необходимым лаборатории и ЦПКП шло параллельно с изготовлением макета аппаратуры ретранслятора и другой электронной начинки будущих спутников.

Много пришлось заниматься подготовкой проекта постановления Совмина по запуску любительских спутников. Мы уже называли некоторые фамилии ответственных сотрудников, которые активнейшим образом участвовали в прохождении проекта постановления через сложную бюрократическую машину Совета Министров. В этом деле большую поддержку нам оказал генерал Александр Александрович Назаров, старший референт аппарата Совмина СССР. Мы, естественно, не знаем, как генерал докладывал Председателю Совета Министров СССР Алексею Николаевичу Косыгину о радиолюбительской задумке. Но то, что Алексей Николаевич в июне 1977 г. сам представлял проект этого постановления на заседании Президиума Совета Министров, убедительно свидетельствует о немалой роли Назарова в скором и столь благополучном принятии постановления.

Комплект бортовой радиоаппаратуры для всех трех спутников (ДОСААФ, МАИ и МЭИ) разработали и собрали энтузиасты из Общественной лаборатории космической техники ДОСААФ. Главным конструктором бортового ретранслятора и вообще главным “идеологом” был Л. Лабутин (UA3CR). Много времени проводил в стенах “Людмилы” В. Доброжанский, постоянно консультируя по сложнейшим техническим вопросам. Главным исполнителем “борта” — монтажником, сборщиком, регулировщиком — был откомандированный сотрудник ЦРК В. Рыбкин, также известнейший коротковолновик (UA3BV) и виртуоз-конструктор. Это он, проявив ювелирное мастерство, собирал, как говорят радиолюбители, “на колленке” космические ретрансляторы, которые выдержали всю программу военной приемки — холод, жару, тряску, перегрузки. Существенный вклад в создание электронной начинки спутников и ЦПКП внесли Б. Лебедев, А. Папков, В. Чепыженко и другие энтузиасты выхода радиолюбителей в космос.

И вот, наконец, произошла встреча на космодроме Плесецк радиолюбительских изделий, экспериментального спутника и ракеты-носителя. Все три любительских спутника прошли строгие наземные испытания.